

Чжан Сяоху горько улыбнулся, удобная жизнь в будущем? Даже если бы он дал достаточно денег, чтобы Чжан Сяохуа прожил всю свою жизнь, мог ли он обеспечить, чтобы Чжан Сяохуа смог выжить только за эти деньги? Что, если с ним случится другая авария, сможет ли Чжан Сяохуа что-нибудь сделать?

Отложив в сторону компенсацию, юность Чжан Сяохуа была просто разрушена, как мог Чжан Сяохуа жить счастливо, если ему придется полагаться на компенсационные деньги всю жизнь? Будет ли это такая жизнь, на которую надеялся Чжан Сяохуа?

Все его мечты, весь счастливый опыт в будущем, можно ли его компенсировать деньгами?

Другие люди могут не знать, какими были мечты Чжан Сяохуа, но Чжан Сяоху знал, жажда Чжан Сяохуа к изучению боевых искусств была больше его. Если бы он узнал, что больше не сможет заниматься боевыми искусствами, то будет ли у него все еще желание продолжать жить?

Чжан Сяохуа был просто ребенком!

Может ли ребенок принять такой сильный удар?

Чжан Сяоху снова почувствовал сожаление и самообвинение, если бы он не согласился на это соревнование, если бы он не пришел в эскорт лотоса, если бы он не предложил отправиться в город Пинъян ... сможет ли он изменить это?

Третий мастер Цюй быстро заметил вид Чжан Сяоху: «Чжан Сяоху, твои способности очень хороши, и я подумываю о том, чтобы зачислить тебя в отдел боевых искусств. Теперь, когда ты выиграл Юй Дэи в соревновании, я считаю, что люди в отделе школы боевых искусств будут убеждены, что твой потенциал не меньше, чем его, и они позволят

тебе войти в школу. Тебе все равно придется продолжать выполнять свои обязанности в качестве доставщика, но школа боевых искусств не будет брать с тебя никаких сборов ».

Чжан Сяоху горько улыбнулся и сказал: «Третий мастер Цюй, спасибо за ваши добрые намерения, но мой младший брат ...»

Третий мастер Цюй посмотрел на Юй Дэи и сказал: «Чжан Сяоху, тебе не нужно беспокоиться о ситуации твоего младшего брата. Как только Юй Дэи решит свою проблему, я поеду на горную виллу Хуаньси, чтобы попросить одолжение. Пока горная вилла Хуаньси все еще стоит, твой младший брат будет иметь место в ней, чтобы работать. Это мое старое лицо по-прежнему имеет некоторое значение, поэтому я уверен, что смогу сделать это для твоего младшего брата ».

Получив такую большую уступку, Чжан Сяоху мог только кивнуть головой в знак согласия, а третий мастер Цюй и Юй Дэи тайно вздохнули с облегчением.

В этот момент пришел врач из школы боевых искусств и, как правило, бюрократические дела обрабатывались медленно, врач прибыл медленно и поздно. Несмотря на то, что врач пахнул спиртом, он был потрясен травмами Чжана Сяохуа, и первое предложение, появившееся из его рта, было: «Эта рука искалечена».

Второе предложение было: «Моя голова кружится, я не могу с ней должным образом

разобраться. Пожалуйста, найдите кого-нибудь еще.»

Третий мастер Цюй так рассердился, что схватил шею врача и спросил: «Врачам в школе боевых искусств не разрешают пить в рабочее время, почему ты не соблюдал правила?»

Врач справедливо ответил: «Я проверяю эффективность этого лекарственного вина. Если я не буду испытывать это лично, как бы я смог бы выяснить его полезность?»

Третий мастер Цюй бросил его на пол и сказал Чжан Сяоху: «Пойдем, давай отведем Чжан Сяохуа к врачу».

К счастью, лечебный зал был в углу учебного зала боевых искусств, и там был врач, который лично не испытывал никакого вина. Старый врач осторожно выпрямил руку Чжан Сяохуа и терпеливо сложил все разрушенные кости пальцев. Бедный Чжан Сяохуа восстановил свое сознание, когда его рука была установлена, и вскоре он потерял сознание от боли. Пот размером с бобы появлялся на его лбу, и его десять пальцев скривились, буквально.

После того, как врач применил какое-то лекарство на Чжан Сяохуа и наложил гипс, Чжан Сяохуа снова проснулся.

Терпя боль в руках, он посмотрел на свою руку, которая поддерживалась костылем, и спросил врача: «Когда моя травма будет излечена?»

Врач посмотрел на него с жалостью и ответил: «Ребенок, хорошо заботься о своей травме, самое раннее, это займет полтора года. Бедняга."

Чжан Сяохуа услышал его ответ и закричал: «Ох нет, я все еще должен встретиться с лидером отряда Хэ сегодня, чтобы изучать боевые искусства, что я могу сделать теперь?»

Врач сказал: «Ты все еще думаешь о боевых искусствах с твоими травмами ...»

Прежде чем врач смог завершить свое предложение, Чжан Сяоху прервал: «Сяохуа, твоя травма не слишком серьезная, но на время, тебе придется забыть о боевых искусствах.

Сначала хорошо позаботься о своей травме, и как только ты полностью исцелишься, ты сможешь попросить руководителя отряда Хэ, чтобы он снова научил тебя. Если нет, разве нет третьего мастера Цюй? Он специалист в нашей школе боевых искусств, и он также сможет научить тебя боевым искусствам ».

Чжан Сяохуа был вне себя от радости, когда услышал слова Чжан Сяоху, он посмотрел на человека, как на своего деда, и спросил: «Вы готовы научить меня боевым искусствам? Третий мастер Цюй.»

Третий мастер Цюй согласился, сказав: «Это не проблема, Чжан Сяохуа. Как только твоя травма будет излечена, я научу тебя так хорошо, что ты превзойдешь своего старшего брата ».

Чжан Сяохуа выразил свою благодарность и вдруг вспомнил, и сказал: «Второй брат, я не смогу работать на горной вилле Хуаньси с этой травмой, ты должен поспешить и сообщить им, чтобы они меня не выбросили. Помогите мне попросить период отпуска. Кроме того, это моя плата за последний месяц, я думаю, нам нужно использовать это, чтобы заплатить за лечение. А я говорил, что я отдам их тебе или нашим родителям ».

Закончив свое предложение, он изо всех сил попытался использовать левую руку, чтобы

вынуть эти несколько монет из своей груди и передать их Чжан Сяоху.

Когда третий мастер Цюй увидел это, он бросил на Юй Дэи серьезный взгляд и сказал: «Чжан Сяохуа, твоя травма была вызвана Юй Дэи, естественно, что он заплатил за твое лечение. Тебе не нужно беспокоиться об этих деньгах. Кроме того, я пошлю некоторых людей немедленно в горную виллу Хуаньси, чтобы сообщить им о твоей ситуации, чтобы ты мог спокойно отдохнуть здесь, в эскортной станции, до тех пор, пока твоя травма не заживет. С твоим старшим братом, о тебе здесь позаботятся, хорошо?»

Благодарное выражение Чжан Сяохуа и его искренние слова благодарности сделали третьего мастера Цюй виноватым, и он махнул руками и вышел из комнаты, подумав про себя: «Этот бедный, милый ребенок».

Когда третий мастер Цюй ушел, только тогда Юй Дэи имел смелость говорить, и сказал: «Чжан Сяохуа, об этом, мне очень жаль. Я ... Я был слишком взволнован и не должен был использовать внутреннюю энергию. Не волнуйся, я обязательно сделаю все, пока ты не будешь доволен.»

Чжан Сяохуа посмотрел на ранее высокомерного молодого мастера и стал не в силах сказать и слова, если его кулак стал таким, столкнувшись с ладонью другой стороны, каков был бы результат, если бы это была грудь второго брата? Даже манекен знал бы ответ, если бы ситуация действительно получилась именно так, он бы использовал деньги для решения ситуации? Вздох, конечно, он все равно сделает это! Чжан Сяохуа был очень уверен в этом.

Чжан Сяохуа слабо взглянул на мужчину и кивнул, улыбаясь. Юй Дэи затем медленно ушел, после того как сказал: «Чжан Сяохуа, просто сосредоточься на своем выздоровлении. Я скажу врачам дать тебе лучшее лекарство, чтобы ты мог быстро восстановиться ».

Шангуань Юнь и Юй Лунь также поделились некоторыми соболезнованиями, прежде чем они последовали за Юй Дэи и ушли.

В комнате все еще был Ли Цзиньфэн, ученый посмотрел на Чжан Сяохуа, не зная, как утешить его, поэтому он сказал: «Сяохуа, ты хороший мальчик, и хорошие люди будут иметь свою карму. Ты наверняка скоро поправишься. Завтра я снова навещу тебя.»

Сказав свои слова, он погладил голову Чжан Сяохуа и повернулся, чтобы уйти. Как только он подошел к двери, он, казалось, что-то вспомнил и повернулся к Чжан Сяоху и сказал: «Чжан Сяоху, я пришел, чтобы извиниться перед тобой. Я обещал до этого, что приведу вас на эскорт-станцию, но я действительно забыл об этом. Мне очень жаль, пожалуйста, прости меня. Вздох, если бы я привел Чжан Сяохуа куда-то в другое место, все это, возможно, не произошло бы ».

Не дожидаясь ответа Чжан Сяоху, он повернулся и ушел.

Услышав его слова, Чжан Сяоху вспомнил давно забытую «обиду», и тайком покачал головой, «если бы ты привел Чжан Сяохуа в другое место, я бы «принял» твои извинения.»

Чжан Сяохуа сказал со стороны: «Второй брат, это я притащил джентльмена Ли, и он только хотел извиниться перед тобой, увидев, что я иду сюда. Этот человек такой странный, когда я упомянул о деле на каретной станции, он настоял на извинении передо мной и лично приехал, чтобы извиниться перед тобой. Наверное, сегодня он сможет спать спокойно.»

Когда Чжан Сяоху услышал эти слова, он подумал в своем сердце, как может быть так много разницы между людьми? Возвращаясь к Ли Цзиньфэну, а затем к Юй Дэи, Шангуань Юнь и Юй

Линь, каждый из них отличался своим уникальным образом. Несмотря на то, что эти два брата не были долгое время в городе Пинъян, они могли сказать из этой ситуации, что люди могут быть настолько непредсказуемыми. Однако в этот момент он задался вопросом, должен ли он сообщить родителям о травме Чжана Сяохуа или вернуть Сяохуа домой, чтобы он восстанавливался там?

<http://tl.rulate.ru/book/16/181096>